

ХОТИТЕ УСЛЫШАТЬ?

Культура. - 1993. - 23 окт. - С. 4.

В трех ракурсах

Михаил Плетнев и российский национальный симфонический оркестр преподнесли ценный подарок слушателям (а Большой зал Московской консерватории был полон) — программу музыки США. Разнообразнейшую программу, где наряду с творениями полюбившихся россиянам Джорджа Гершвина и Леонарда Бернштейна прозвучала музыка мало-, а то и вовсе неизвестных авторов.

Мое внимание сразу привлекли «Три вальса для оркестра» Гордона Гетти — очаровательные в своей искренности миниатюры. Да и сам Гордон Гетти — фигура в своем роде примечательная: миллионер, нефтепромышленник, для которого сочинение музыки давно уже стало неудержимой потребностью души. Может, и у нас настанет пора, когда приобщение к высокой музее, стремление слушать симфоническую музыку станут потребностью многих?

И еще одно имя привлекло мое внимание: в концерте исполнялось новое сочинение молодого американского композитора Стивена Гербера. Несколько лет назад в Малом зале Дома композиторов впервые в Москве прозвучали камерные произведения этого автора, чье имя тогда никому ничегошеньки не говорило. С тех пор именно в нашей стране состоялись мировые премьеры его Симфонии, Серенады для оркестра, Фортепианного концерта. И вот новая мировая премьера — симфоническая поэма «Погребальный плач и

пробуждение», отмеченная зрелостью, философской глубиной.

Российский национальный симфонический оркестр (художественный руководитель и главный дирижер Михаил Плетнев) давно не доводилось мне слышать. Сегодня это великолепный, зрелый коллектив, чьи выступления отмечены не только глубинным постижением исполняемой музыки, но и творческим озарением, вдохновенностью. Я даже пожалел о том, что в программе концерта не оказалось ни одного крупного произведения для оркестра, в котором этот замечательный коллектив смог бы раскрыть свой удивительный потенциал исчерпывающе полно. Но и в тот вечер — оркестровый диалог с солистом в фортепианном концерте Дж. Гершвина и его же Рапсодии в стиле блюз для фортепиано с оркестром — коллектив проявил себя как самостоятельно мыслящий, удивительно чуткий творец. А уж в марше Дж. Суза «Звезды и полосы», исполненном на бис, он просто поразил великолепием, виртуозностью, блестящим оркестровых красок.

В трех ракурсах предстал перед слушателем в тот вечер Михаил Плетнев: создатель и бессменный руководитель оркестра; дирижер, блистательно проведший всю программу, и, наконец, прекрасный пианист, чуткий интерпретатор музыки Дж. Гершвина. Его триумф был вполне заслуженным.

М. МАНУЙЛОВ.